

Когда их взгляды встретились, Чон Хи Со мягко улыбнулся.

— Что ты сделаешь, если бабушка тебя ударит?... Она, случайно, не играет в гольф?

Гольф-клюшка? — промелькнуло у Чжи Ана. Кажется, он видел подобное в каком-то сериале. Если получить удар такой штукой — перелом как минимум обеспечен...

Он помнил, как его когда-то избил старший брат, и потому прекрасно знал, какая это боль.

подавив неприятное ощущение, будто его снова ударили по затылку, Чжи Ан насильно изобразил улыбку.

— Не переживайте, хённим. Я войду, перекувырнувшись вперёд, и сразу крикну: «Это ребёнок Чон Хи Со из JM!»

Он раскинул руки и показал идеальное "приземление".

Глаза Чон Хи Со на мгновение расширились, но он быстро отвёл взгляд.

— Можете смеяться сколько угодно... — пробормотал Чжи Ан.

В его прошлом мире друг по имени У Сок часто говорил, что тяга Чжи Ана к шуткам — это признак детства без любви.

Он утверждал, что Чжи Ан постоянно шутит, потому что отчаянно хочет внимания.

И в этом, по правде говоря, была доля истины.

Чжи Ан смотрел на Чон Хи Со большими глазами — как озорной щенок, проверяющий реакцию хозяина.

— Ха... серьёзно... — не выдержав, Хи Со прикрыл рот кулаком и рассмеялся.

Он пытался скрыть смех кашлем, но безуспешно.

Это было странное чувство — неукротимое, почти неловкое.

Чон Хи Со провёл рукой по лицу, будто стирая с него остатки улыбки.

Когда он снова посмотрел на Чжи Ана, уже с мягкой улыбкой в глазах, тот заметно расслабился.

Он ведь взрослый мужчина... но, поразмыслив, Хи Со понял, что ощущение его детскости возникает из-за больших, круглых глаз.

— Ты ведь не будешь так себя вести перед бабушкой? Я серьёзен. Не позволяй никому прикасаться к тебе просто так. Скажи, что за тобой придёт хён Чон Хи Со.

— Без проблем. Обязательно так и скажу.

Когда Чон Хи Со мягко потрепал Чжи Ана по голове, будто поддерживая его, феромоны Чжи Ана поднялись в ответ.

Тот, кто хоть раз это чувствовал, понял бы — аромат был сладкий, словно раздавили огромную корзину цветов.

Хи Со нахмурился.

— Ты хоть понимаешь, что делаешь?..

— Что? Что я делаю?

— Я же слышал, ты рецессивный.

Чон Хи Со знал об этом не только со слов самого Чжи Ана, но и из документов, которые показывал его секретарь, и от доктора Ким Хан Сока из больницы.

— Почему ты пытаешься манипулировать людьми вот так? — тихо спросил он.

Брови Хи Со чуть приподнялись, и даже это движение выглядело настолько изящно, что полностью заворожило Чжи Ана.

Он буквально следил за каждым его движением, каждым взглядом, словно подстраиваясь под ритм дыхания.

И Хи Со, сам того не замечая, тоже снова и снова встречался с ним глазами.

— Станный ты парень. Ты в курсе?

Рука, что поглаживала его по голове, опустилась.

Пальцы мягко коснулись белой, словно рисовый пирожок, щеки.

Хи Со заметил, как кожа на ней приобрела лёгкий розовый оттенок, будто её коснулась краска цветка.

Чжи Ан, глядя в лицо Чон Хи Со, едва мог дышать под его пристальным взглядом.

Когда глаза Хи Со, медленно скользнув по лицу, добрались до губ, у Чжи Ана даже защекотало в носу — будто сейчас чихнёт.

— Со Чжи Ан.

— ...

Одного лишь произнесённого имени хватило, чтобы он застыл, словно муха, попавшая в паутину.

Наверное, всё тело уже было окутано феромонами.

Чжи Ан только широко распахнул глаза, когда Чон Хи Со стал медленно приближаться.

Ароматное дыхание скользнуло по его щеке, коснулось кончика носа.

Лицо Чжи Ана вспыхнуло от задержанного дыхания, сердце колотилось так, что отдавало в уши.

Он дрожащими руками упёрся в грудь Хи Со.

— П-постойте! Это же... не моя мама?!

Чжи Ан с силой оттолкнул Чон Хи Со, игнорируя бешеный стук сердца.

Почти потеряв равновесие, он отпрянул в сторону, выскользнув из узкого пространства между ним и уличным фонарём.

Коснулись ли их губы? Или нет?

Чжи Ан обернулся к Чон Хи Со, у которого на лице застыло непривычно растерянное выражение. Он поспешно опустил голову и с тревогой сказал, что видел свою мать.

— Кажется, мама вышла из дома! Я пойду, хённим. Пожалуйста, езжай осторожно. Спасибо за сегодняшнюю еду... и за то, что всё это время кормили и укладывали меня спать...

— Довольно. Я понял.

— Спасибо, хённим.

— ...Ага. Береги себя. Если что случится — звони.

Чон Хи Со остановил Чжи Ана, который в смущении всё время кланялся. Даже самому Чжи Ану было ясно, что его отговорка звучит нелепо, и уж конечно проникательный Чон Хи Со понял это сразу. «Мама, тоже мне...» — с запозданием подумал он, чувствуя, как лицо пылает от стыда.

Когда он, оставив Чон Хи Со позади, направился к воротам, то ощущал на своей спине прожигающий взгляд. Время между тем, как он нажал на звонок, и тем, как дверь открылась, тянулось бесконечно.

Чжи Ан испытывал невыносимое смущение — дверь всё не открывалась, и его очевидная ложь становилась всё заметнее. Ему было жаль, что прервал ту необычную, почти сладкую атмосферу. Но ведь через год он всё равно вернётся в свой мир... нельзя было просто поддаться моменту и ответить на чувства необдуманно.

Когда тяжёлая дверь закрылась, образовав плотную преграду между ним и Чон Хи Со, Чжи Ан сполз на холодный порог, прижимая ладонь к колотящемуся сердцу.

Ах, может, стоило просто сделать это.

Губы, которые на мгновение соприкоснулись, оставили после себя чудесный аромат.

Чжи Ан замотал головой, пытаясь вытряхнуть лишние мысли, но всё его внимание было приковано к мужчине, стоящему за дверью. Он осторожно выглянул в щёлку, стараясь не быть замеченным.

Чон Хи Со, уставившийся в экран телефона, сел в машину и выехал из переулочка. Он даже ни разу не обернулся в сторону дома Чжи Ана. Его вождение было безупречным — машина двигалась плавно, словно текущая вода.

— Молодой господин, вы вернулись?

Чжи Ан, который всё ещё сидел у двери даже после того, как машина Чон Хи Со полностью скрылась из виду, подпрыгнул от неожиданности, услышав голос.

— А, дворецкий Ан... вы ещё не спали?

— Пока нет. Ещё ведь не так поздно. Обе хозяйки ждут вас внутри. Вы поужинали?

— Да, да... я поел.

Кивнув, услышав подтверждение, дворецкий Ан пригласил Чжи Ана войти. Пока он поднимался за ним по лестнице, то невольно оглянулся. Вряд ли Чон Хи Со всё ещё был там, но какая-то странная грусть тянула голову обратно.

Тем временем, Чон Хи Со, покинув дом Чжи Ана будто в спешке, припарковал машину у обочины. В салоне всё ещё витали феромоны Чжи Ана.

«Езжай осторожно и не забудь проветрить...» — хотя Чжи Ан сказал это в шутку, Чон Хи Со не собирався открывать окно, чтобы выпустить его запах.

Это раздражающее, душное чувство, эта непривычная боль в висках — всё это нельзя было развеять просто проветриванием. Он откинулся на спинку сиденья и погрузился в мысли.

Казалось, будто что-то, что он держал в руках, выскользнуло, как песок сквозь пальцы. Внутри поднималась пустота, смешанная с неудобством.

Половину мыслей занимало осознание абсурдности того, что он чуть не сделал с этим мальчишкой, а вторую — недоумение: «Ну и что? Всё ведь уже почти случилось — какая разница?»

И ему казалось странным, что он вообще раздражается из-за таких мелочей.

Бывало ли у него раньше подобное чувство?

Погружённый в размышления, он вдруг заметил пакет с печеньем, который ему подарил Чжи Ан.

Чон Хи Со, потирая виски, быстро схватил бумажный пакет.

Открыв его, он увидел наклейку с банальной фразой: «Сегодня ты тоже хорошо постарался!»

— Что за чушь... — пробормотал он.

Рядом со сладкими печеньями лежала блестящая визитка и записка с неловким признанием в симпатии. Чон Хи Со нахмурился, сжал бумажку в кулаке и поднял её. Так послание, предназначенное Чжи Ану, оказалось смято и выброшено, не будучи прочитанным никем.

— Он делает это нарочно. Со Чжи Ан.

Печенье, пропитанное жалкими эмоциями альфы, отправилось в мусор вместе с запиской, сжатой в руке Чон Хи Со.

Говорят, удача любит смелых. Но чем ближе Чжи Ан подходил к крыльцу, тем сильнее напрягался. Может, стоило всё-таки привести Чон Хи Со с собой? Не был ли он слишком упрям просто из принципа? Как бы то ни было, привыкнуть к побоям он так и не смог.

Рука бабушки наверняка по-прежнему тяжёлая. К тому же теперь в его животе зародилась жизнь, которую он решил защищать.

— Чжи Ан пришёл?

— Мам.

— Я сказала бабушке, что ты приедешь, — она ждёт тебя с самого обеда, —

сказала Юн Ок Си, выходя к входу и внимательно разглядывая лицо сына, как только их взгляды встретились. На ней был кардиган, и выглядела она так, будто вот-вот собиралась выбежать за дверь.

Чжи Ан облегчённо выдохнул, поняв, что она не видела Чон Хи Со, и быстро втолкнул мать обратно в дом.

— Мам, а бабушка играет в гольф?

— ...Почему ты вдруг спрашиваешь? Раньше играла, лет десять назад.

— Ах... значит, у неё всё-таки есть клюшки.